 © Авторы статьи / Authors of the article

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ/INTERNATIONAL RELATIONSHIPS

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.171.86 EDN: IHQRUX

ВОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОТ РЕГИОНАЛЬНОГО РЕСУРСА К ГЛОБАЛЬНОЙ ПОВЕСТКЕ

Научная статья

Саидов Б.С.[1, *]
[1] ORCID : 0009-0008-5253-262X;
[1] Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Российская Федерация
[1] Московский государственный институт международных отношений (университет), Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (behruz.saidov.995[at]gmail.com)

Предложена: 27.06.2026; Принята: 11.08.2026; Опубликована: 17.09.2026

Аннотация

В статье исследуется феномен водной дипломатии, разработанной и реализуемой Республикой Таджикистан в качестве ключевого элемента внешнеполитической стратегии в период после обретения независимости. В контексте глобального дефицита водных ресурсов, усиления климатических изменений и сложных постсоветских преобразований в Центральной Азии Таджикистан выработал уникальный дипломатический подход. Эта стратегия позволила переосмыслить географические особенности страны, превратив их из фактора уязвимости в основу для международного сотрудничества и продвижения национальных интересов.

Гипотеза исследования заключается в том, что посредством активного продвижения и институционализации водной проблематики Таджикистан не только защитил свои суверенные права на освоение гидроэнергетического потенциала, но и кардинально изменил свое международное позиционирование, утвердившись в качестве глобального актора и медиатора в вопросах водных ресурсов.

Методологическая основа работы включает системный анализ международных инициатив, историко-политологический подход к изучению региональной динамики и теорию мягкой силы для объяснения мотивов и результатов внешнеполитического курса Душанбе. Для концептуальной точности в исследовании разграничиваются: водная дипломатия (дипломатические практики и переговоры), гидрополитика (политический процесс борьбы за ресурсы), мягкая сила (инструмент привлечения и убеждения) и региональная безопасность (целевое состояние сотрудничества). В статье показано, что инициированные Таджикистаном и поддержанные мировым сообществом рамочные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в частности, провозглашение Международного десятилетия «Вода для жизни» и последующей резолюции «Вода для устойчивого развития», создали прочную нормативную и институциональную основу для глобального диалога, одновременно укрепив международный авторитет страны-инициатора. На региональном уровне, несмотря на сохраняющиеся различия в подходах государств верховья и низовья, водная дипломатия Таджикистана способствовала развитию диалоговых площадок, укреплению мер доверия и привлечению инвестиций в совместные инфраструктурные проекты.

Статья вносит вклад в теорию международных отношений, демонстрируя, каким образом малые государства могут использовать специализацию в критически значимой глобальной проблеме для преодоления ограничений традиционной геополитики и формирования собственной повестки, основанной на принципах кооперации, устойчивого развития и коллективной безопасности.

Ключевые слова: водная дипломатия, Республика Таджикистан, Центральная Азия, гидрополитика, мягкая сила, трансграничное водное сотрудничество, Организация Объединенных Наций, устойчивое развитие, региональная безопасность.

TAJIKISTAN’S WATER DIPLOMACY IN CENTRAL ASIA: FROM A REGIONAL RESOURCE TO A GLOBAL AGENDA

Research article

Saidov B.S.[1, *]
[1] ORCID : 0009-0008-5253-262X;
[1] Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation
[1] Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (behruz.saidov.995[at]gmail.com)

Suggested: 27.06.2026; Accepted: 11.08.2026; Published: 17.09.2026

Abstract

The article examines the phenomenon of water diplomacy, which has been developed and pursued by the Republic of Tajikistan as a key element of its foreign policy strategy since gaining independence. In the context of a global water shortage, intensifying climate change and the complex post-Soviet transformations in Central Asia, Tajikistan has developed a unique diplomatic approach. This strategy has made it possible to reinterpret the country’s geographical specifics, transforming them from a source of vulnerability into a foundation for international cooperation and the promotion of national interests.

 © Авторы статьи / Authors of the article

The main hypothesis of the study is that, by actively advocating and institutionalising water-related issues on global and regional platforms, Tajikistan has not only safeguarded its sovereign rights to develop its hydropower potential, but has also radically transformed its international standing, establishing itself as a responsible global actor and mediator on water resource issues.

The methodological framework of the work consists of a systematic analysis of international initiatives, a historical and political science approach to the study of regional dynamics, and soft power theory to explain the motives and outcomes of Dushanbe's foreign policy. For conceptual clarity, the research distinguishes between the following: water diplomacy (diplomatic practices and negotiations), hydropolitics (the political process of competition for resources), soft power (a tool for engagement and persuasion) and regional security (the desired state of cooperation). The article demonstrates that the UN General Assembly framework resolutions initiated by Tajikistan and supported by the international community—in particular, the proclamation of the International Decade 'Water for Life' and the subsequent resolution 'Water for Sustainable Development', have created a solid normative and institutional foundation for global dialogue, while strengthening the international standing of the initiating country. At the regional level, despite continuing differences in the approaches of upstream and downstream states, Tajikistan's water diplomacy has contributed to the development of dialogue platforms, the strengthening of confidence-building measures and the attraction of investment in joint infrastructure projects.

The article contributes to the theory of international relations by demonstrating how small states can use specialisation in a critically important global issue to overcome the constraints of traditional geopolitics and shape their own agenda, based on the principles of cooperation, sustainable development and collective security.

Keywords: water diplomacy, Republic of Tajikistan, Central Asia, water politics, soft power, transboundary water cooperation, United Nations, sustainable development, regional security.

Введение

Вода превратилась в стратегический актив и значимую составляющую глобальной повестки устойчивого развития. В этом контексте водная дипломатия, как совокупность политических и дипломатических практик приобретает ключевое значение для региональной стабильности.

Особую актуальность эта проблематика приобретает в Центральной Азии. Региона, где распределение водных ресурсов, формирующихся в верховьях Таджикистана и Кыргызстана, и модели их потребления в низовьях исторически не совпадают. Трансформация советского водно-энергетического комплекса и становление суверенных государств потребовали выработки новых подходов к региональному взаимодействую [4, С. 236–237].

Таджикистан, обладающий значительным гидроэнергетическим потенциалом (около 60% стока региона), столкнулся с необходимостью балансировать между задачами внутреннего развития и добрососедскими отношениями. Масштабные гидроэнергетические проекты требуют постоянного диалога с соседями для выработки взаимоприемлемых решений [6, С. 45–64].

Ответом на это стала разработка и последовательная реализация Таджикистаном собственной модели водной дипломатии. Ее содержание вышло далеко за рамки защиты национальных проектов. Страна предприняла проактивный дипломатический подход, направленный на переформатирование дискурса и практик управления водными ресурсами сначала на глобальном, затем на региональном уровне. Вместо пассивного ожидания Таджикистан выступил в роли инициатора, архитектора и модератора международной водной повестки, предложив мировому сообществу серию рамочных концепций, основанных на принципах кооперации, устойчивого развития и коллективной безопасности.

Настоящее исследование ставит целью комплексный анализ генезиса, инструментария, практической реализации и результатов водной дипломатии Республики Таджикистан как целостного политического феномена. В центре внимания не столько описание гидрологического потенциала страны, сколько исследование того, как этот потенциал был конвертирован в политический капитал и ресурс международного влияния. Автор стремится ответить на ключевые вопросы: каковы исторические предпосылки и стратегические мотивы данного внешнеполитического курса? Какие конкретные механизмы и институты были созданы Таджикистаном для продвижения своей повестки? Как эти инициативы повлияли на его международный авторитет и позиции в регионе? В какой степени водная дипломатия способствовала сближению подходов государств Центральной Азии и формированию устойчивых моделей сотрудничества?

Методы и принципы исследования

Методологическая основа работы включает системный анализ международных инициатив Таджикистана, историко-политологический подход к изучению региональной динамики водопользования, а также теорию мягкой силы для объяснения внешнеполитического курса Душанбе. Системный анализ позволил рассмотреть инициативы Таджикистана как взаимосвязанные элементы единой стратегии, направленной на продвижение национальных интересов через глобальную повестку. Историко-политологический подход применён для выявления преемственности и изменений в институциональных механизмах управления трансграничными водными ресурсами в постсоветский период. Теория мягкой силы используется как концептуальная рамка для объяснения того, каким образом Таджикистан, обладая ограниченными экономическими и военными ресурсами, сумел конвертировать свои гидрогеографические особенности в инструмент международного влияния. Важной методологической задачей является концептуальное разграничение используемых понятий.

В рамках данного исследования гидрополитика понимается как макрополитический процесс, отражающий борьбу акторов за контроль над водными ресурсами и формирование режимов их распределения на различных уровнях (локальном, региональном, глобальном). В отличие от гидрополитики, водная дипломатия рассматривается как инструментальная проекция, то есть совокупность конкретных переговорных стратегий, переговорных тактик и

 © Авторы статьи / Authors of the article

дипломатических практик, направленных на реализацию целей гидрополитики мирными, институционализированными средствами. Теория мягкой силы служит для объяснения того, как невоенные и неэкономические ресурсы (инициативы, нормы, ценности) позволяют государству влиять на международную среду.

Целевым результатом этих усилий является укрепление региональной безопасности, которое трактуется как состояние международной системы, характеризующееся низким уровнем конфликтогенности и наличием устойчивых механизмов совместного решения проблем в водной сфере. Наряду с этим в работе применяются методы анализа нормативных документов (резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, внешнеполитическийх концепций, региональных соглашений), контент-анализ публичных выступлений и сравнительный анализ подходов государств верховья и низовья Центральной Азии. Такой комплексный подход и инструментарий позволили реконструировать логику и эволюцию внешнеполитического курса Таджикистана, а также оценить его практические результаты и пределы эффективности.

Основные результаты

Проведенный анализ позволяет утверждать, что водная дипломатия Республики Таджикистан представляет собой значимый пример в современной теории и практике международных отношений. Данный случай демонстрирует, каким образом государство, находясь в центре сложных географических, исторических и политических условий, может не только адаптироваться к существующим обстоятельствам, но и выступать с инициативами, влияющими на формирование международной повестки.

Ключевым элементом данного подхода стало стратегическое решение: вместо того чтобы ограничиваться реагированием в рамках регионального дискурса, Таджикистан выступил с инициативами на глобальном уровне, предложив международному сообществу повестку, в центре которой находится вода как основа устойчивого развития и объект общей ответственности. Посредством серии последовательных резолюций Генеральной Ассамблеи ООН страна внесла вклад в формирование международных норм в данной сфере. Это позволило накопить определенный политический капитал, выражающийся в признании международным сообществом роли Таджикистана в продвижении водной проблематики, что, в свою очередь, создало дополнительные возможности для решения практических задач на региональном уровне.

На региональном уровне водная дипломатия не привела к полному разрешению всех существующих различий в подходах, что представляется маловероятным в условиях сложного переплетения интересов различных государств. Однако она способствовала изменению характера взаимодействия между странами региона. Отношения с ключевыми соседями, в частности с Узбекистаном, были переведены в русло регулярных консультаций и совместного поиска решений. Водная проблематика, ранее служившая источником разногласий, в значительной степени стала предметом институционализированного диалога с участием дипломатических и экспертных структур. Это не устраняет объективных различий в национальных интересах, но создает механизмы для их обсуждения и учета.

Обсуждение

4.1. Исторический и теоретический контекст: от наследия СССР к вызовам суверенитета

Формирование современной водной дипломатии Таджикистана невозможно понять вне исторического контекста советского прошлого и драматических условий обретения независимости. В советский период водно-энергетический комплекс Центральной Азии проектировался и управлялся как единая система, подчиненная общесоюзным плановым задачам, главной из которых было развитие масштабного орошаемого земледелия, прежде всего, хлопководства в республиках низовья Узбекистане и Туркменистане. Созданная для этого сложнейшая инженерная инфраструктура, включающая тысячи километров каналов, водохранилищ и плотин, не учитывала административные границы между республиками. Горные республики Таджикистан и Кыргызстан выполняли роль своеобразных «водных башен» и регуляторов стока, накапливая воду летом для ирригации внизу, а зимой получая из низовьев энергоносители для обогрева в рамках схемы «вода в обмен на энергию». Эта взаимозависимость, хотя и созданная централизованно, была отчасти сбалансирована [7, С. 50–57].

Распад СССР в 1991 году стал тектоническим сдвигом, который разрушил эту хрупкую систему. Внезапно появившиеся независимые государства унаследовали общую, но теперь уже трансграничную инфраструктуру, управление которой не было обеспечено соответствующими международными соглашениями. Каждая страна стала преследовать собственные, часто противоречащие друг другу цели. Узбекистан и Казахстан, стремясь сохранить объемы воды для сельского хозяйства, более не были обязаны поставлять энергоресурсы в верховья. Таджикистан и Кыргызстан, столкнувшиеся с жесточайшим энергетическим кризисом, особенно в зимний период, были вынуждены использовать воду, накопленную в своих водохранилищах, для выработки электроэнергии в ущерб ирригационным потребностям низовий. Это привело к классической для региона дилемме: противостояние интересов гидроэнергетики верховья и ирригации низовья [9, С. 390].

Парадоксально, но именно экологическая катастрофа Аральского моря, ставшая наглядным символом нерационального водопользования, послужила первым толчком к попыткам организованного регионального сотрудничества. В 1990-е годы был создан Международный фонд спасения Арала (МФСА), исполнительными органами которого стали Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК) и Межгосударственная комиссия по устойчивому развитию (МКУР). Таджикистан стал соучредителем этих структур, что продемонстрировало его изначальную готовность к диалогу, несмотря на внутренние трудности, включая гражданскую войну.

Однако эффективность этих ранних институтов была ограничена. Они функционировали в основном как дискуссионные площадки, не обладая реальными полномочиями для принятия обязывающих решений или принуждения к их исполнению. Договоренности, достигнутые в 1990-е годы (Алма-Атинское соглашение 1992 года и др.), были слишком общими и продолжали базироваться на устаревших советских нормах вододеления, не

 © Авторы статьи / Authors of the article

учитывавших новые политические и экономические реалии. Это создавало постоянный фон для взаимных обвинений и локальных конфликтов, которые иногда доходили до прямых вооруженных столкновений на границе, например, вокруг спорных водохозяйственных объектов. Таким образом, к началу 2000-х годов Таджикистан осознал, что в рамках существующих региональных форматов невозможно добиться кардинального перелома в восприятии своих гидроэнергетических амбиций. Требовался принципиально новый подход, который позволил бы выйти за пределы замкнутого круга региональных споров и вписать национальные интересы в общечеловеческий глобальный контекст. Это осознание и легло в основу стратегии водной дипломатии [10, С. 190–197].

4.2. Концептуальные основы и стратегические цели водной дипломатии Таджикистана

Водная дипломатия Таджикистана не сводится к отдельным ситуативным инициативам, а представляет собой продуманную, многоуровневую внешнеполитическую стратегию, основанную на нескольких взаимосвязанных концептуальных столпах.

Первый и фундаментальный столп — это перенос дискуссии на глобальный уровень. Вместо того чтобы оставаться в роли ответчика в региональных спорах, Таджикистан выдвинул инициативу по включению водной проблематики в число ключевых тем глобальной повестки дня. Стратегический расчет заключался в том, чтобы показать: вызовы, с которыми сталкивается Центральная Азия (дефицит воды, изменение климата, риск конфликтов), не являются уникальными, а отражают общемировые тренды. Следовательно, и их решение требует общих усилий, универсальных норм и глобальной солидарности. Это позволяло легитимизировать собственные действия в рамках общепризнанных международных целей и перевести диалог из плоскости текущих споров о квотах в плоскость долгосрочного устойчивого развития [11].

*Второй столп — позиционирование страны в качестве ответственного донора и лидера, а не потенциального дестабилизатора***.** Обладая значительными водными ресурсами, Таджикистан сделал акцент на своем вкладе в региональную водную безопасность. В выступлениях официальных лиц и документах постоянно подчеркивалось, что страна, формируя около 60% водного стока Центральной Азии, на систематической основе делится этим ресурсом с соседями и добровольно передает дополнительные объемы воды сверх установленных квот. Этот нарратив был призван нейтрализовать обвинения в «эгоизме» и создать образ страны, чьи национальные интересы неразрывно связаны с процветанием и стабильностью всего региона [12, С. 177–185].

*Третий столп — интеграция водной темы в магистральные тренды международного развития***.** Таджикистан увязал свою водную повестку с двумя наиболее значимыми глобальными концепциями: борьбой с изменением климата и достижением Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН. Таяние ледников, которые являются основным источником рек региона, стало для страны не только экологической угрозой, но и политическим аргументом. Демонстрируя уязвимость своего водного потенциала перед лицом глобального потепления, Таджикистан привлекал внимание к необходимости международной помощи и кооперации, одновременно позиционируя себя как жертву климатических процессов, к которым она сама почти не причастна. Аналогичным образом, акцент на обеспечении всеобщего доступа к чистой воде и санитарии напрямую коррелировал с ЦУР 6, что делало инициативы Душанбе частью общепризнанной глобальной повестки [14].

Четвертый столп — использование водной дипломатии как инструмента мягкой силы для национального брендинга. В контексте данного исследования концепция мягкой силы Дж. Ная применяется для операционализации механизмов влияния. В отличие от жесткой силы, основанной на принуждении или экономическом стимулировании, мягкая сила функционирует через привлекательность ценностей, норм и политических повесток, которые государство проецирует вовне. Водная дипломатия стала для Таджикистана эффективным каналом для проецирования таких ценностей, как забота о будущих поколениях, ответственность за сохранение глобальных экосистем, приверженность принципам многосторонности и мирному разрешению споров. Систематически артикулируя эти принципы на международных площадках, Душанбе формирует образ ответственного и дальновидного актора. Это позволяет небольшому государству занять морально весомую позицию на мировой арене, завоевывая симпатии и доверие международного сообщества. Тем самым ограниченность традиционных ресурсов силы компенсируется за счет наполнения репутационного капитала и признания экспертной компетенции страны в критически значимой глобальной сфере.

Таким образом, конечной стратегической целью водной дипломатии было не только отстоять право на строительство ГЭС, но и осуществить комплексную трансформацию международного имиджа Таджикистана, то есть превращение из периферийной постконфликтной страны в ответственного глобального игрока, лидера в критически важной глобальной сфере. Следующим шагом стала практическая реализация этой стратегии через создание конкретных институтов и инициатив.

4.3. Институционализация глобальной повестки: ключевые инициативы в ООН и их результаты

Наиболее ярким и значимым проявлением водной дипломатии Таджикистана стала серия резолюций, инициированных и успешно проведенных страной через Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций. Каждая из этих инициатив представляла собой не разовый символический акт, а долгосрочную программу действий, которая структурировала глобальную дискуссию, мобилизовала ресурсы и создавала новые институты сотрудничества.

Международный год пресной воды (2003) стал отправной точкой и важным этапом таджикской дипломатии на мировой арене. В условиях, когда международное сообщество только начинало осознавать масштабы надвигающегося водного кризиса, эта инициатива позволила сфокусировать внимание правительств, ученых, бизнеса и гражданского общества на фундаментальной важности сохранения ограниченных запасов пресной воды. Год послужил значительным катализатором: по всему миру прошли сотни конференций, стартовали исследовательские проекты, были запущены информационные кампании. Практическим итогом стало не только повышение осведомленности, но и формирование устойчивой международной коалиции экспертов и политиков, заинтересованных в решении этой проблемы. Для Таджикистана успех этой резолюции имел решающее значение. Страна впервые в своей новейшей

 © Авторы статьи / Authors of the article

истории выступила не как просительница, а как автор общезначимой общепризнанной глобальной инициативы, что кардинально изменило ее восприятие в штаб-квартире ООН и мировых столицах. Была заложена основа репутации Душанбе как центра компетенций в водных вопросах [15, С. 73–75].

Международное десятилетие действий «Вода для жизни» (2005–2015) стало закономерным развитием успеха и показателем растущего доверия международного сообщества к Таджикистану. Десятилетие было призвано дать долгосрочный импульс для достижения согласованных на международном уровне целей в области водоснабжения и санитарии, прежде всего, в рамках Целей развития тысячелетия. Этот период характеризовался беспрецедентной активизацией деятельности: был создан механизм регулярной отчетности государств, укрепился мандат межучережденческого механизма ООН «ЮН-Водь», были мобилизованы миллиарды долларов инвестиций. В результате за десять лет доступ к улучшенным источникам воды получили более двух миллиардов человек. Роль Таджикистана как соавтора этой глобальной рамки была бесспорна. Страна не просто выдвинула идею, но и стала одной из ее главных площадок для мониторинга и обсуждения. Именно в этот период Душанбе прочно закрепился на карте в числе мировых дипломатических центров, ежегодно принимая встречи высокого уровня и конференции по водной тематике. Это позволило наладить прямые контакты с лидерами и министрами десятков стран, что невозможно было бы достичь в рамках обычной двусторонней дипломатии [13, С. 335–336].

Международный год водного сотрудничества (2013) ознаменовал качественный сдвиг в подходе Таджикистана от проблематики дефицита к инструментам его преодоления. Основной посыл года заключался в том, что в условиях взаимозависимости сотрудничество является не выбором, а необходимостью. В рамках года особый акцент делался на развитии дипломатических механизмов, правовых норм и институциональных структур для совместного управления трансграничными водами. Одновременно в 2013 году, также по инициативе Таджикистана, в рамках Содружества Независимых Государств был объявлен Год водной дипломатии. Это стало ярким примером двухуровневой стратегии: продвигая универсальные принципы на глобальной арене, Душанбе параллельно адаптировал их к специфике постсоветского пространства, стимулируя диалог между профильными ведомствами стран СНГ и смягчая региональные противоречия через призму общих ценностей.

Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития» (2018–2028), действующее в настоящее время, демонстрирует преемственность и углубление стратегии. Эта инициатива напрямую увязывает водные ресурсы с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, делая воду сквозной темой, затрагивающей все ЦУР от ликвидации голода и бедности до борьбы с изменением климата. Десятилетие служит организационной основой для ускорения действий, поощряя страны интегрировать водные вопросы в национальные планы развития. Для Таджикистана это означает возможность привлечения дополнительного международного внимания, экспертной поддержки и финансирования для решения внутренних и региональных задач, таких как модернизация ирригационных систем или обеспечение сельского населения питьевой водой в русле реализации глобальных обязательств. Страна не только выступила автором этой рамочной инициативы, но и активно участвует в ее содержательном наполнении: через членство в Группе высокого уровня по воде, а также посредством созданной по ее инициативе коалиции «Друзья воды», объединяющей более 50 государств-членов ООН для продвижения водной повестки в Генеральной Ассамблее.

Международный год сохранения ледников (2025), недавно провозглашенный по инициативе Таджикистана, акцентирует внимание на одном из самых острых и наиболее значимых аспектов водно-климатической повестки в регионе. Таяние ледников Памира и Тянь-Шаня, которые по различным оценкам теряют от 0,6 до 0,8% своей площади ежегодно, представляет собой прямую угрозу долгосрочной водной безопасности миллионов людей в Центральной Азии. Данная инициатива способствует закреплению за Таджикистаном роли государства, уделяющего приоритетное внимание защите водных источников региона. Ожидается, что проведение Года позволит активизировать научные исследования и мониторинг состояния ледников, привлечь финансирование для соответствующих проектов, а также повысить значимость климатической тематики во внешнеполитическом курсе Душанбе, создавая дополнительные возможности для диалога как с соседними государствами, так и с международными партнерами [3].

Таким образом, посредством серии последовательных и взаимосвязанных резолюций Генеральной Ассамблеи ООН Таджикистан внес вклад в формирование нормативной базы архитектуры глобального водного диалога. Страна, изначально находившаяся в роли объекта региональных дискуссий и споров о распределении водных ресурсов, благодаря выдвижению глобальных инициатив превратилась в субъекта, получившего международное признание. Этот наработанный на глобальном уровне политический капитал, авторитет, а также установленные международные контакты стали важным ресурсом для взаимодействия на региональном уровне, где вопросы совместного водопользования требуют постоянного внимания и поиска сбалансированных решений.

4.4. Диалог и партнёрство как основа региональной стабильности

Водная безопасность Центральной Азии на протяжении всего постсоветского периода оставалась одним из наиболее чувствительных и потенциально конфликтогенных вопросов региональной повестки. В условиях, когда более 90 процентов водных ресурсов региона являются трансграничными и формируются в верховьях Таджикистана и Кыргызстана, а их потребление сконцентрировано в низовьях Казахстана, Туркменистана и Узбекистана, обеспечение стабильности требует постоянного диалога и выработки взаимоприемлемых механизмов управления водными ресурсами. Таджикистан, осознавая свою ключевую роль в этой системе, последовательно позиционирует себя не просто как страну происхождения воды, но как ответственного партнёра, инициатора и гаранта диалоговых процессов, направленных на укрепление региональной водной безопасности.

Концепция водной безопасности, продвигаемая Таджикистаном, выходит за рамки распределения водных квот и включает широкий спектр вопросов: от сохранения ледников как стратегических резервуаров пресной воды до совместного управления гидроэнергетическими системами и адаптации к изменению климата. Страна последовательно отстаивает принцип, согласно которому вода является не источником конфликта, а основой для

 © Авторы статьи / Authors of the article

кооперации и взаимовыгодного партнёрства. Этот подход нашел отражение во всех внешнеполитических документах Таджикистана, где водная дипломатия определяется как одно из приоритетных направлений, нацеленных на обеспечение устойчивого развития и региональной стабильности. Важнейшим элементом этой стратегии является демонстрация готовности делиться ресурсами даже в ущерб собственным краткосрочным экономическим интересам, что подтверждается практикой ежегодной добровольной передачи соседним государствам значительных объемов воды, превышающих установленные соглашениями нормы [4, С. 240–241].

Особое место в усилиях Таджикистана по укреплению водной безопасности занимает создание и поддержание постоянно действующих площадок для регионального диалога. Душанбинские водные конференции, проводимые на регулярной основе с участием глав государств, профильных министров и ведущих международных экспертов, превратились в уникальный форум, где обсуждаются не только текущие проблемы, но и вырабатываются долгосрочные стратегии совместного управления водными ресурсами. Эти встречи создают атмосферу доверия и взаимопонимания, позволяя сторонам обсуждать самые сложные вопросы в конструктивном ключе, без излишней политизации и взаимных обвинений. Именно на этих площадках удалось достичь прогресса в нормализации отношений с Узбекистаном, осуществив переход от многолетней конфронтации к режиму регулярных консультаций и совместных проектов.

Партнёрский аспект водной политики Таджикистана особенно ярко проявляется в его взаимодействии с международными финансовыми институтами и донорскими организациями. Выступая в роли координатора и главного бенефициара крупных региональных программ, таких как инициативы Всемирного банка по модернизации гидрометеорологических служб или проекты Азиатского банка развития по улучшению ирригационных систем, Таджикистан способствует привлечению в регион миллиардных инвестиций. Эти средства направляются не только на решение внутренних проблем, но и на создание общей инфраструктуры, отвечающей интересам всех стран бассейна. Тем самым страна де-факто выполняет функцию своеобразного моста между регионом и мировым сообществом, трансформируя глобальное внимание и ресурсы в конкретные проекты регионального значения [7, С. 50–57].

Важнейшим направлением партнёрства является научно-техническое сотрудничество в области мониторинга и прогнозирования водных ресурсов. По инициативе Таджикистана создаются совместные исследовательские группы с участием ученых из всех стран Центральной Азии для изучения динамики таяния ледников, моделирования речных стоков и разработки сценариев адаптации к климатическим изменениям. Обмен данными и совместные исследования не только повышают качество научных прогнозов, но и формируют общее понимание проблем, что является необходимой предпосылкой для выработки согласованных политических решений. В этом контексте Таджикистан выступает не просто хранителем водных ресурсов, но и центром формирования знаний, необходимых для их рационального использования в масштабах всего региона.

Таким образом, роль Таджикистана в обеспечении водной безопасности Центральной Азии выходит далеко за пределы пассивного владения ресурсом. Страна последовательно выстраивает систему многоуровневого диалога и партнёрства, охватывающую политический, экспертный, инфраструктурный и образовательный уровни. Через создание диалоговых площадок, привлечение международных инвестиций, развитие совместных научных программ и демонстрацию готовности к компромиссам Таджикистан формирует среду, в которой вода перестает быть источником раздора и превращается в основу для углубления региональной интеграции и устойчивого развития всех стран Центральной Азии. Успешность этой модели подтверждается не только международным признанием, но и практическими результатами: от нормализации отношений с ключевыми соседями до запуска совместных инфраструктурных проектов, казавшихся невозможными еще несколько лет назад.

4.5. Региональное измерение: от конфронтации к диалогу в Центральной Азии

Глобальные инициативы создали для Таджикистана прочную основу международной легитимности и укрепили его моральный авторитет. Однако подлинным критерием эффективности водной дипломатии оставалась ее способность влиять на ситуацию в самом сложном с точки зрения водных отношений регионе, то есть в Центральной Азии. Здесь объективные противоречия между гидроэнергетическими интересами государств верховья и ирригационными потребностями стран низовья усугублялись наследием советского прошлого, неполнотой международно-правовой базы и отсутствием устоявшихся механизмов взаимного доверия. В этих условиях особенно важным становился поиск дипломатических форматов, способных трансформировать потенциальные конфликты в русло конструктивного сотрудничества [8, С. 92–96].

Создание и консолидация собственных диалоговых площадок стало первым практическим шагом Таджикистана на региональном треке. Опираясь на опыт и международное признание, полученные в рамках деятельности в ООН, Душанбе инициировал проведение регулярных Международных конференций высокого уровня по водным вопросам. Эти форумы, объединяющие глав государств, министров, парламентариев и ведущих экспертов со всего мира, выполнили несколько ключевых функций. Во-первых, они перенесли дискуссию о региональных проблемах из закрытых переговорных комнат в публичное пространство, освещаемое международными средствами массовой информации, что создало условия для более открытого диалога, где давление мирового общественного мнения сдерживало стороны от крайних заявлений. Во-вторых, они дали таджикской стороне возможность напрямую излагать свою позицию и аргументы в нейтральной, деловой обстановке, минуя возможные искажения. В-третьих, сам факт проведения подобных встреч с участием мировых лидеров в Душанбе укрепил международные позиции Таджикистана и его роль как центра обсуждения водной проблематики в регионе, сделав его точкой притяжения для дипломатии.

Деятельность в рамках существующих региональных структур получила дополнительный импульс. Таджикистан продолжил активное участие в Международном фонде спасения Арала (МФСА), Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК) и Межгосударственной комиссии по устойчивому развитию (МКУР). При этом страна выступала уже не с позиций рядового участника, а в качестве одного из признанных идеологических лидеров глобальной водной повестки с инициативой модернизации деятельности этих институтов,

 © Авторы статьи / Authors of the article

предлагая дополнить их повестку новыми темами, такими как адаптация к изменению климата, внедрение принципов интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР) и модернизация инфраструктуры. Так, в 2015 году правительство Таджикистана утвердило собственную Программу реформирования водного сектора на 2016–2025 годы, взяв за основу принципы ИУВР, и стало продвигать аналогичные подходы на региональном уровне, предлагая соседям делиться опытом и лучшими практиками [10, С. 190–197].

Нормализация отношений с Узбекистаном после 2016 года стала наиболее значимым практическим достижением таджикской водной дипломатии на региональном уровне. Долгие годы отношения двух стран характеризовались высокой степенью напряженности, в том числе из-за принципиальных разногласий по вопросу строительства Рогунской ГЭС. Смена внешнеполитического курса Ташкента, взявшего ориентир на открытость и развитие добрососедских отношений, создала окно возможностей для диалога. Таджикская сторона оказалась готова к этому повороту благодаря накопленному за годы продвижения глобальных инициатив дипломатическому опыту и последовательному позиционированию себя как ответственного партнера. В 2018 году был окончательно урегулирован давний спор вокруг режима эксплуатации Фархадской ГЭС, стороны договорились о ее совместном использовании. Узбекистан смягчил риторику в отношении Рогунского гидропроекта, а в 2021 году страны подписали соглашение о совместном строительстве двух гидроэлектростанций на реке Зарафшан. Этот пример наглядно демонстрирует, как долгосрочная стратегия, основанная на идеях сотрудничества и взаимной выгоды, способна подготовить почву для прагматичных договоренностей, казавшихся ранее недостижимыми [13, С. 226–227].

Важным инструментом укрепления атмосферы доверия стали регулярные акции доброй воли. Таджикистан на системной основе подчеркивает свою приверженность принципам справедливого вододеления и готовность делиться ресурсами с соседями, в том числе передавая дополнительные объемы воды сверх согласованных квот. Хотя количественные параметры таких передач могут быть предметом экспертных дискуссий, сам этот нарратив работает на создание и поддержание атмосферы взаимности и общего владения ресурсом. Он формирует позитивный фон для переговоров и служит важным противовесом логике конфронтации, способствуя постепенному переходу от риторики взаимных претензий к поиску совместных решений. Для усиления эффекта эти жесты часто приурочиваются к важным двусторонним событиям или визитам высокого уровня, превращаясь из технической процедуры в политический сигнал, который находит позитивный отклик, в том числе со стороны Узбекистана, демонстрирующего встречную готовность к сотрудничеству в сферах транспорта или энергообмена.

Эта стратегия позволяет Душанбе формировать имидж ответственного «водного донора» не только в глазах соседей, но и перед лицом международных организаций и доноров, активно работающих в регионе. Подчеркивание своей готовности делиться ресурсом в период маловодья укрепляет переговорную позицию Таджикистана при обсуждении более масштабных проектов, таких как завершение строительства Рогунской ГЭС. В этом контексте акции доброй воли перестают быть просто ситуативной уступкой, а превращаются в элемент долгосрочной стратегии, где моральный капитал и взаимные обязательства постепенно трансформируют региональную повестку от конфронтации к поиску устойчивых компромиссов.

Таким образом, на региональном уровне водная дипломатия Таджикистана достигла значимых результатов. Ей удалось перевести отношения с ключевым соседом в русло конструктивного диалога, создать устойчивые площадки для взаимодействия, привлечь существенные внешние ресурсы и в целом способствовать снижению напряженности в вопросах совместного водопользования.

4.6. Водная дипломатия как инструмент национального брендинга и мягкой силы

Помимо решения конкретных внешнеполитических и социально-экономических задач, водная дипломатия стала для Таджикистана важным инструментом формирования международного имиджа и позиционирования на глобальной арене. В условиях растущей глобальной конкуренции за внимание, инвестиции и политическое влияние многие государства, даже небольшие, стремятся определить свою уникальную специализацию, позволяющую им выделиться и внести значимый вклад в международный диалог. Для Таджикистана такой специализацией стала тематика водных ресурсов и устойчивого развития.

В рамках этой стратегии страна последовательно формирует образ государства, уделяющего приоритетное внимание сохранению водных ресурсов и экологической повестке. Данный образ опирается на несколько взаимосвязанных составляющих. Первая из них связана с географическим положением Таджикистана как государства верховья, где формируется значительная часть водных ресурсов Центральной Азии: это объективное обстоятельство находит отражение в позиционировании страны как ответственного распорядителя водных ресурсов, учитывающего интересы всего региона. Второй компонент связан с политическими инициативами: выдвижение и продвижение резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по водной тематике демонстрирует готовность Таджикистана выступать с предложениями, имеющими значение для международного сообщества. Третий компонент имеет культурно-историческое измерение: водная повестка сопрягается с традициями празднования Навруза, символизирующего обновление и гармонию человека с природой, что придает международным инициативам страны дополнительную смысловую глубину и связь с национальным культурным наследием.

Формирование положительного международного имиджа, как бренд в водной сфере приносит Таджикистану результаты, выходящие за пределы собственно водной проблематики. Происходит укрепление общего международного авторитета страны и рост доверия к ней со стороны партнеров. Государство, последовательно выступающее с инициативами, ориентированными на долгосрочное сотрудничество и устойчивое развитие, воспринимается как предсказуемый и надежный участник международных отношений. Это создает благоприятные условия для диалога по более широкому кругу вопросов, включая региональную безопасность и экономическое взаимодействие. Повышение международного профиля страны также способствует увеличению числа визитов высокого уровня, что, в свою очередь, укрепляет ее позиции в регионе [14].

 © Авторы статьи / Authors of the article

Водная дипломатия также выступает инструментом диверсификации международных связей, позволяя Таджикистану поддерживать конструктивные отношения как с Россией, Китаем, так и с западными партнерами, что позволяет сохранять сбалансированные отношения с основными центрами силы.

Таким образом, в рамках проведенного анализа четко прослеживается следующая логическая цепочка: объективный географический фактор (гидрополитический контекст) через институционализацию глобальных инициатив трансформируется в инструмент мягкой силы; накопленный моральный авторитет, в свою очередь, используется в практической дипломатии для выстраивания диалоговых механизмов, что в конечном итоге работает на укрепление региональной безопасности. Это позволяет рассматривать водную дипломатию не как разрозненные акции, а как целостный политический проект, где каждый элемент усиливает действие другого.

Следует отметить тот факт, что водная дипломатия из узкоотраслевого направления внешнеполитической деятельности превратилась в комплексную стратегию международного позиционирования Таджикистана. Она позволяет решать не только прикладные задачи управления водными ресурсами, но и формировать образ страны как ответственного и конструктивного партнера, участвующего в решении актуальных проблем современности.

Заключение

Таким образом, водная дипломатия Таджикистана представляет собой пример стратегического подхода, основанного на понимании современных тенденций развития международных отношений. Она демонстрирует, что влияние государства на международной арене может определяться не только военными или экономическими показателями, но и способностью предлагать содержательные идеи, объединяющие различные страны, и на этой основе отстаивать свои национальные интересы. Опыт Таджикистана показывает, что даже при наличии объективных географических и иных ограничений у государств сохраняется возможность для реализации активной внешней политики, основанной на долгосрочном видении и последовательном продвижении конструктивной повестки. В этом смысле водная дипломатия Таджикистана может рассматриваться как пример того, как диалог и сотрудничество в чувствительных сферах способствуют формированию основ для устойчивого регионального и глобального развития.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алимов Р. Водная дипломатия Таджикистана, которая объединяет мир / Р. Алимов // Азия-Плюс. — 2020. — URL: https://www.asiaplustj.info/ru/news/opinion/20200320/vodnaya-diplomatiya-tadzhikistana-kotoraya-obedinyaet-mir. (дата обращения: 08.06.26)

2. Бобоев Б.Р. Водные ресурсы Таджикистана: проблемы их использования / Б.Р. Бобоев // Перспективы развития информационных технологий. — 2016. — № 30. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vodnye-resursy-tadzhikistana-problemy-ih-ispolzovaniya (дата обращения: 01.07.26)

3. Водные ресурсы // ЮНЕСКО. — 2026. — URL: https://www.unesco.org/ru/tags/vodnye-resursy (дата обращения: 10.05.26)

4. Ибодуллозода А.И. Региональная гидроэнергетическая безопасность во внешнеполитической стратегии Республики Таджикистан / А.И. Ибодуллозода. — Душанбе : ЭР-граф, 2020. — 284 с.

5. Концепция внешней политики Республики Таджикистан 2015. — URL: https://mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan (дата обращения: 02.05.26).

6. Кувватзода С.З. Эмомали Рахмон – основатель современной мировой гидрополитики / С.З. Кувватзода // Материалы V Международной научной конференции «Общественные и экономические науки в современных исследованиях». — Волгоград : НИЦ «Абсолют», 2020. — С. 45–64.

7. Кувватзода С.З. «Душанбинский водный процесс» как институциональная основа продвижения водной дипломатии / С.З. Кувватзода. — 2022. — № 4. — С. 50–57.

8. Кувватзода С.З. Водные вопросы в мировой политике и пути обеспечения водной безопасности / С.З. Кувватзода // Сборник научных статей Международной научно-теоретической конференции. — Хоруг : Ирфон, 2022. — С. 92–96.

9. Маликов М. Энергетическая независимость Таджикистана: история, проблемы и перспективы / М. Маликов. — Душанбе : Дониш, 2013. — 392 с.

10. Мирзаев Н.Н. Концептуальные основы водной политики в области орошения в условиях перехода к рыночным отношениям республик Центрально-Азиатского региона / Н.Н. Мирзаев // Научно-информационный центр МКВК. — Алматы : МКВК, 2002. — С. 129–148.

11. Мирзоев Н.М. Водная дипломатия Республики Таджикистана / Н.М. Мирзоев, Х.Т. Мирзоев // Новости науки. — Душанбе : Навиди илм, 2025. — С. 61–67.

12. Одинаев Х.А. Основные направления формирования компенсационного механизма трансграничного водопользования в условиях Центральной Азии: эколого-экономические аспекты / Х.А. Одинаев // Актуальные проблемы развития стран Центральной Азии в условиях рынка : материалы международной научно-практической конференции. — Душанбе : РТСУ, 2008. — С. 177–185.

 © Авторы статьи / Authors of the article

13. Саидов З.Ш. 25 лет внешней политики Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона (1992–2017 гг.): исторические аспекты становления и развития / З.Ш. Саидов. — Душанбе : Контраст, 2020. — 336 с.

14. МИД РТ Статья Президента Республики Таджикистан в журнале «Хроника ООН» под названием «Вода для устойчивого развития» / РТ МИД // Официальный сайт Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. — 2020. — URL: https://mfa.tj/ru/main/view/3086/statya-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-v-zhurnale-khronika-oon-pod-nazvaniem-voda-dlya-ustoichivogo-razvitiya. (дата обращения: 08.06.26)

15. Шарипов А. Водная проблема на планете и ее место во внешней политике Республики Таджикистан / А. Шарипов // Вестник Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Таджикистана. — Душанбе : Ифппанрт- ТЧ, 2017. — С. 73–78.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alimov R. Vodnaya diplomatiya Tadzhikistana, kotoraya ob"edinyaet mir [Water diplomacy of Tajikistan that unites the world] / R. Alimov // Asia-Plus. — 2020. — URL: https://www.asiaplustj.info/ru/news/opinion/20200320/vodnaya-diplomatiya-tadzhikistana-kotoraya-obedinyaet-mir. (accessed: 08.06.26) [in Russian]

2. Boboev B.R. Vodnie resursi Tadzhikistana: problemi ikh ispolzovaniya [Water resources of Tajikistan: problems of their use] / B.R. Boboev // Prospects for the development of information technologies. — 2016. — № 30. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vodnye-resursy-tadzhikistana-problemy-ih-ispolzovaniya (accessed: 01.07.26) [in Russian]

3. Vodnie resursi [Water resources] // UNESCO. — 2026. — URL: https://www.unesco.org/ru/tags/vodnye-resursy (accessed: 10.05.26) [in Russian]

4. Ibodullozoda A.I. Regionalnaya gidroenergeticheskaya bezopasnost vo vneshnepoliticheskoi strategii Respubliki Tadzhikistan [Regional hydropower security in the foreign policy strategy of the Republic of Tajikistan] / A.I. Ibodullozoda. — Dushanbe : ER-graf, 2020. — 284 p. [in Russian]

5. Kontseptsiya vneshnei politiki Respubliki Tadzhikistan 2015 [Foreign Policy Concept of the Republic of Tajikistan 2015]. — URL: https://mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan (accessed: 02.05.26). [in Russian]

6. Kuvvatzoda S.Z. Emomali Rakhmon – osnovatel sovremennoi mirovoi gidropolitiki [Emomali Rahmon – the founder of modern world hydropolitics] / S.Z. Kuvvatzoda // Proceedings of the V International Scientific Conference "Social and Economic Sciences in Modern Research". — Volgograd : NITs «Absolyut», 2020. — P. 45–64. [in Russian]

7. Kuvvatzoda S.Z. «Dushanbinskii vodnii protsess» kak institutsionalnaya osnova prodvizheniya vodnoi diplomatii ["Dushanbe Water Process" as an institutional basis for advancing water diplomacy] / S.Z. Kuvvatzoda. — 2022. — № 4. — P. 50–57. [in Russian]

8. Kuvvatzoda S.Z. Vodnie voprosi v mirovoi politike i puti obespecheniya vodnoi bezopasnosti [Water issues in global politics and ways to ensure water security] / S.Z. Kuvvatzoda // Proceedings of the International Scientific-Theoretical Conference. — Khorug : Irfon, 2022. — P. 92–96. [in Russian]

9. Malikov M. Energeticheskaya nezavisimost Tadzhikistana: istoriya, problemi i perspektivi [Energy independence of Tajikistan: history, problems and prospects] / M. Malikov. — Dushanbe : Donish, 2013. — 392 p. [in Russian]

10. Mirzaev N.N. Kontseptualnie osnovi vodnoi politiki v oblasti orosheniya v usloviyakh perekhoda k rinochnim otnosheniyam respublik Tsentralno-Aziatskogo regiona [Conceptual foundations of water policy in the field of irrigation in the context of the transition to market relations in the Central Asian republics] / N.N. Mirzaev // SIC ICWC of Central Asia. — Almati : MKVK, 2002. — P. 129–148. [in Russian]

11. Mirzoev N.M. Vodnaya diplomatiya Respubliki Tadzhikistana [Water diplomacy of the Republic of Tajikistan] / N.M. Mirzoev, Kh.T. Mirzoev // News of Science. — Dushanbe : Navidi ilm, 2025. — P. 61–67. [in Russian]

12. Odinaev Kh.A. Osnovnie napravleniya formirovaniya kompensatsionnogo mekhanizma transgranichnogo vodopolzovaniya v usloviyakh Tsentralnoi Azii: ekologo-ekonomicheskie aspekti [Main directions of formation of a compensation mechanism for transboundary water use in Central Asia: ecological and economic aspects] / Kh.A. Odinaev // Current Problems of Development of Central Asian Countries in Market Conditions : Proceedings of the International Scientific-Practical Conference. — Dushanbe : RTSU, 2008. — P. 177–185. [in Russian]

13. Saidov Z.Sh. 25 let vneshnei politiki Prezidenta Respubliki Tadzhikistan Emomali Rakhmona (1992–2017 gg.): istoricheskie aspekti stanovleniya i razvitiya [25 years of foreign policy of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon (1992–2017): historical aspects of formation and development] / Z.Sh. Saidov. — Dushanbe : Kontrast, 2020. — 336 p. [in Russian]

14. MID RT Stat'ya Prezidenta Respubliki Tadzhikistan v zhurnale «Xronika OON» pod nazvaniem «Voda dlya ustojchivogo razvitiya» [Article of the President of the Republic of Tajikistan in the UN Chronicle entitled "Water for Sustainable Development"] / RT MID // Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan. — 2020. — URL: https://mfa.tj/ru/main/view/3086/statya-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-v-zhurnale-khronika-oon-pod-nazvaniem-voda-dlya-ustoichivogo-razvitiya. (accessed: 08.06.26) [in Russian]

15. Sharipov A. Vodnaya problema na planete i yee mesto vo vneshnei politike Respubliki Tadzhikistan [Water issue on the planet and its place in the foreign policy of the Republic of Tajikistan] / A. Sharipov // Bulletin of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of Tajikistan. — Dushanbe : Ifppanrt- TCh, 2017. — P. 73–78. [in Russian]